

Шень Ли сразу же понял, что он побеспокоил всех. Хотя его мотивы были хорошими, и он искренне хотел выразить свое почтение Ю Донг, своей первоначальной жене, его действия были немного поспешными, и он заставил всех ждать его.

- Я действительно сожалею об этом. Я хотел вернуться домой как можно скорее, но город очень далеко, а повозка с волами тети Ван уже не работает. Я не мог пойти в город и купить эти вещи, в итоге мне пришлось расспрашивать жителей деревни, поэтому это заняло немного больше времени, чем я ожидал.

Ю Донг покачала головой, взяла кастрюлю, в которой варилась жареная свинина, и поставила ее на стол:

- Все в порядке. Я понимаю ваши чувства, на вашем месте я бы тоже спешила отдать дань уважения своему мужу, если бы он скончался, а я об этом не знала. Это моя вина, что я не могла сказать вам или кому-то еще об этом.

Шень Ли не знал, как сказать Ю Донг, что он не спешил отдать дань уважения душе своей жены. Это был его долг, как ее мужа, который он стремился выполнить как можно скорее, чтобы избавиться от титула "муж Ю Донг". Раньше он не знал об этом, поэтому было нормально, что он не молился за свою жену, но теперь, когда он знал, он не мог закрывать на это глаза.

Как первый муж Ю Донг, он должен был следовать обычаям и делать то, что от него ожидали, но не более того. На самом деле он даже не расстраивался, что его жены больше нет, ведь у него появилась новая Ю Донг. И если это была своего рода компенсация от Бога за то, что его жизнь была полна страданий, то Шень Ли даже не был расстроен смертью своей жены, и то, что он на мгновение стал вдовцом, было в его глазах правильной ценой за то, что он получил взамен такую нежную жену.

Он горько улыбнулся и сказал:

- Я уберу эти благовония и бумагу в свою комнату, вы можете позвать остальных на ужин. Я вымою руки и приду к обеденному столу после этого.

Ю Донг ничего не ответила, она подумала, что Шень Ли впал в меланхолию, потому что только что узнал, что его жены больше нет. Даже если прежняя Ю Донг не была хорошим человеком, она все равно была женой Шень Ли, на которой он был женат столько лет. Вполне естественно, что он мог немного расстроиться из-за потери жены в столь юном возрасте. Поэтому она подала ему дополнительную порцию жареной свинины, когда Шень Ли вернулся к обеденному столу.

Поскольку Чень Ми мог передвигаться, не чувствуя дискомфорта, все снова принялись за еду за обеденным столом. Ю Май, который был голоден как призрак, ел со вкусом. Он даже не поднимал глаз от своей тарелки и продолжал поглощать толстый жирный кусок свинины, пока его рот не заблестел от масла. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как он в последний

раз ел мясо, когда его родители были еще живы, чтобы побаловать его. Ю Май был медлительным, но не глупым; он знал, что его родители больше не могут его опекать.

Теперь единственная семья, которая у него была, это его сестра, родной брат и маленький племянник. Он не хотел принимать ту плохую семью Ю как свою собственную - его двоюродные братья издевались над ним, а тетя и дядя были придирами.

Поэтому Ю Май был очень рад, что его сестра заботится о нем так же, как и его родители.

Чень Ми был занят кормлением маленького коlobка.

Поскольку сегодня у них не было молока, Ю Донг пришлось снова покупать козье молоко у тети Ван.

Три козы, которых принесла его жена, стоили дешево, потому что они были больны, поэтому не могли дать молока. И даже если бы они его дали, Чень Ми побоялся бы кормить маленького коlobка молоком больной козы, даже если бы оно было кипяченым. Поэтому он был очень рад, что Ю Донг предложил, чтобы три козы полностью выздоровели, прежде чем кормить маленького коlobка молоком.

Е Лю был единственным, кто не был занят набиванием своего рта или игрой с маленьким ребенком, поэтому он заметил небольшое взаимодействие, которое происходило между Ю Донг и Шень Ли. Несмотря на то, что Ю Донг ничего не говорила, и Шень Ли тоже молчал, Е Лю все равно чувствовал, что они близки друг другу. Е Лю был рад, что Ю Донг наконец-то хорошо относится к старшему брату Шень, но все же чувствовал раздражение, видя, что Ю Донг уделяет внимание только старшему брату, а не кому-то еще.

Хотя Е Лю и был раздражен, он не знал, что на самом деле испытывает ревность к Шень Ли. Но даже если бы он знал, он был слишком горд, чтобы умолять Ю Донг о внимании.

Таким образом, ужин так и закончился - все были в разном настроении.

Ю Май и Чень Ми были счастливы.

Е Лю был одновременно и расстроен, и весел - он был рад, что Ю Донг относится к ним правильно, но в то же время его раздражало, что она не относится к нему с особой заботой. Разве он не остался с ней так же, как старший брат Шень? Он тоже был женат на ней два года, черт возьми! И он тоже страдал под ней - ему тоже нужна была дополнительная порция!

Шень Ли, стоявший на заднем дворе со сложным настроением, не знал, что ему завидуют - все его внимание было приковано к луне и благовониям, горевшим в углу. Цикады кривлялись и стрекотали, создавая атмосферу безмятежности, но Шень Ли не мог ею наслаждаться.

Он достал несколько бумажек и сжег их в качестве подношения, после чего склонился перед луной. Он не мог сделать поминальную табличку, так как тело Ю Донг было еще живо. Если он сделает поминальную табличку, кто знает, что подумают другие? Может быть, они решат, что он проклиняет ее, или что-то в этом роде?

Не говоря уже о том, что изготовление мемориальной таблички, когда человек еще был жив с другой душой, это было бы похоже на принесение несчастья этому человеку.

Шень Ли не хотел приносить несчастье нынешней Ю Донг, которая относилась к нему, как к человеку. Она смотрела на него не с презрением или отвращением, а как на партнера, достойного ее уважения, заботы и внимания.

- Давно не виделись, да? - прошептал он так тихо, что даже шепот цикад и шелест листьев заглушили его голос. Однако Шень Ли чувствовал, что Ю Донг, где бы она ни была, слушает его, поэтому он выпрямился и посмотрел на вихрь дыма благовоний, который поднимался и опускался, прежде чем распасться на тонкие струйки. - Я обещал теще, что буду заботиться о тебе, и поверь мне, когда я говорю, что я пытался. Я действительно старался, Ю Донг. Ты использовала меня, как будто я был кем-то вроде свободного человека, которого твоя мать привела, чтобы угодить тебе. Я позволил тебе растоптать мою гордость и достоинство, пока ничего не осталось. Я позволил тебе использовать мое тело по своему усмотрению, пока я не почувствовал отвращение к самому факту его существования. Но я делал то, что хотела твоя мать, я заботился о тебе. Даже когда ты била меня, била до крови, морила голодом - я заботился о тебе. Я убирал твою желчь, твою рвоту, полную вони алкоголя, держал тебя, когда ты была пьяна, пока ты не узнавала собственных мужей, смотрел, как ты флиртуешь и прикасаешься к другим мужчинам, не смыкая глаз. Но я устал - я больше не могу заботиться о тебе, я не могу оставаться твоим вдовцом всю свою жизнь. Потому что, будем честны, ты никогда не относилась ко мне как к мужу. Ю Донг, я чувствую что-то к той доброй душе, которая заменила тебя. Я не могу просто продолжать жить как твой вдовец и не двигаться дальше... Прости за эгоизм, но я не могу этого сделать. Так что пусть это будет конец, хорошо?

<http://bllate.org/book/14120/1241775>